

18+

ЕКАТЕРИНА СЕНИНА

Анечкин мост

Екатерина Сенина

Анечкин мост

<https://litres.ru/74283283>

ISBN 9785007072953

Аннотация

После рокового падения с моста школьная учительница Анна Сергеевна уверена, что в ее жизни больше не произойдет ничего хорошего. Однако у судьбы на нее — свои планы...

Содержание

1	5
2	13
3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анечкин мост

Екатерина Сенина

Мамам, которые верят в нас, посвящается...

Корректор Оксана Калашникова

Иллюстратор Коллаж создан с помощью иллюстрации нейросети "Шедеврум"

© Екатерина Сенина, 2026

© Коллаж создан с помощью иллюстрации нейросети "Шедеврум", иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-7295-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В ту ноябрьскую субботу тучи напоминали куски шерсти, разлетевшиеся во время драки между тремя котами средней пушистости — серым, голубым и рыжим. Первому не повезло больше всех: ошметки его шубки колючий осенний ветер разнес в разные стороны на сотни километров по суконному питерскому небу. Зато рыжий из этой игры однозначно вышел победителем: редкие золотые волоски едва пробивались сквозь голубые и пепельные клубки.

— Хватит уже ворон считать, слушай ведущего, — толкнула сухонькая, уже немолодая женщина в фиолетовом пуховике и черной вязаной шапке свою соседку — невысокую блондиночку в алом плаще.

— Холодно, — буркнула блондинка.

— А я говорила: надо было теплее одеваться.

Никаких ворон поблизости не было. Только закаленные чайки — единственные, кто, казалось, получал удовольствие от промозглого ветра, ледяного дождя и прочих испытаний, уготованных погодой северной столицы. Голос экскурсовода терялся в шуме автомобилей.

— Аня, ну ты чего застыла? — попыталась растолкать блондинку уже другая женщина.

Анна смотрела на бушующую Фонтанку и все никак не могла вспомнить, когда еще заставляла ее в таком отвратном

настроении. Дернул черт согласиться на предложение мамы «куда-нибудь уехать» на ноябрьские праздники! Да еще и с ее подругой. Обе без конца пытались проявить в отношении Ани ненужную заботу, вместо того, чтобы оставить ее один на один с Питером.

Анна любила этот город и хотя бы раз в году старалась выбираться сюда. Шиковать никогда не получалось, но ведь Питер — это не обязательно приключения, зато всегда — мечты. С детства Аня лелеяла надежду, что когда-нибудь покорит его: и будет у нее здесь и хорошая работа, и собственное жилье, и любимый муж, и послушные детки. Но и в тридцать пять она все еще жила с мамой, в крохотной «двушке», на первом этаже старенького восьмиквартирного дома на окраине одного из провинциальных городков Золотого кольца. Впрочем, говорят, в сорок жизнь только начинается, так что лет пять в запасе у Анны еще точно было, так часто шутила ее мама — неисправимая оптимистка.

«И откуда в ней столько положительной энергии?» — всегда удивлялась дочь. За десять лет после смерти мужа ни разу не сошлась ни с одним мужчиной, из года в год мэрия отказывала ей в капитальном ремонте дома (что уж говорить о переселении!), на пенсию не прожить — в шестьдесят приходилось работать почтальоном, обходить дремучий частный сектор, встречая на своем пути стаи собак и подозрительных личностей. Но Катерина Михайловна всегда с улыбкой, шутками, народными поговорками и своей ко-

ронной фразой «Прорвемся!» возвращалась домой живой и невредимой. Еще и приготовить ужин успевала.

В начале октября она в очередной раз шла по своему привычному маршруту, поддерживая увесистую сумку с газетами и письмами. Возле одного из домов, прямо на дороге, обнаружила кожаную мужскую барсетку. Открыла и ахнула: паспорта, валюта, рубли, пластиковые карты и водительские права. Другие присвоили бы находку себе, кто-то, возможно, отдал бы в полицию, а Катерина Михайловна с дочкой решили отыскать владельца.

Сделать это оказалось несложно. Имя и фамилия — такие же, как на документах, нашлись в одной из соцсетей, лицо мужчины — соответствовало тому, что красовалось в российском и заграничном паспортах. Так что уже через час владелец стоял на пороге их дома.

— Вот уж не ожидал! — ликовал мужчина, сжимая в руках сумку. — Ну, я пойду? Вознаграждение, я так понимаю, вы уже взяли...

— Вот народ пошел! — обиженно фыркнула Катерина Михайловна и захлопнула дверь.

Прошло несколько минут, и тот самый — с возвращенной барсеткой — постучался в окно.

— Извините, — выдал он, сунул в форточку деньги и спешно покинул двор.

Насчитали десять тысяч рублей. Анна предложила поставить новую дверь, но неутомимая мама тут же вспомнила,

что ее подруга, Валентина Алексеевна, собиралась в Питер. Втроем снять апартаменты будет куда дешевле!

В преддверии длинных выходных билеты в город на Неве нашлись только на верхние боковые. Зато обратно — аж два нижних в плацкартном купе, хоть и рядом с туалетом. Заселения ожидали почти три часа, после чего ушлая хозяйка квартиры сообщила, что семья, снявшая это жилье два дня назад, решила продлить свое проживание. Но есть удачный вариант в спальном микрорайоне. Деваться некуда: согласились.

Добираться оттуда в центр города пришлось сначала пешком — минут десять до автобуса, потом на нем до метро, а дальше еще семь, а то и больше остановок в подземке. Ощувив, что промокла до нитки, Анна с ужасом осознала, что «домой» попадет не скоро.

— А сейчас мы находимся на одном из самых известных мостов Санкт-Петербурга, соединяющем Спасский и Безымянный острова, и получившим название *Аничков мост*, — неожиданно прорезался сквозь городской шум голос экскурсовода. — Мост знаменит скульптурными группами «Укрощение коня человеком» и стал одних из главных символов нашего города. Что касается названия моста, то он был назван в честь подполковника-инженера Михаила Аничкова, чей батальон во времена правления Петра I дислоцировался за Фонтанкой в так называемой *Аничковой слободе*. Так что никакие Анны или Анечки здесь ни при чем!

— Аня, и все же давай, я тебя сфотографирую!

Катерина Михайловна достала из сумки фотоаппарат-мыльницу и протерла объектив носовым платком. Анна хотела изящно изогнуться, но окоченевшие ноги совсем не слушались. Неуклюжий полный мужик в погоне за удачным кадром задел ее локтем, какая-то дамочка, выбираясь из толпы, ударила краем тяжелой профессиональной фотокамеры — случайно, но прямо в затылок. Аня оступилась, голова закружилась. На секунду ей показалось, что мост начал шататься, а булыжники под ее ногами один за другим посыпались в реку.

— Девушка, так убить можно! — вскрикнула подруга матери, а сама мама схватила Аню за руку и выдернула из скопища туристов.

— У тебя вообще все хорошо? В каких-таких облаках витаешь?

— Мама, мне показалось, что подо мной обрушился мост, — призналась Анна. — Что это было?

— Это все твоя диета! Кушать нужно! Сейчас найдем какое-нибудь кафе и закажем горячий чай с пирожками, хочешь?

— А я бы от пельменей не отказалась, — облизнулась мамина подруга.

— Валя, тебе бы только пельмени, — взмахнула руками Катерина Михайловна. — Я Аньку не сфотографировала на ее мосту, а так хотелось: Анечка на Анечкином мосту — хо-

роша была идея!

— Мама! — выдохнула Анна. — Тебе же сказали: в честь строителя, а не Ани. И в данном случае ударение падает на второй слог фамильного имени, а значит — и в названии моста тоже. АНИчков, понимаешь?

Пройдя несколько метров, Анна обернулась и еще раз бросила взгляд на величественный мост и недовольную Фонтанку.

Спустя несколько дней она под таким же проливным дождем брела в школу, где работала учителем русского и литературы и вот уже три года как была классным руководителем девятого «В». Ребята оказались непростые: в основном троечники, разгильдяи, пара спортсменов, вечно пропускающих занятия из-за сборов, соревнований и походов по травмпунктам, и три болезненные девочки, которых первый год Анна встречала только в начале каждой четверти и по праздникам. Но каким-то образом ей удалось быстро найти с ребятами общий язык. Оставалась после уроков, помогала с домашкой, разрешала беспокоить в любое время дня и ночи. А уроки литературы превращались в концерты вроде «открытого микрофона» или «писательских вечеров».

Анна знала, что за глаза дети называют ее не Анной Сергеевной, а просто Анечкой: скорее всего, из-за невысокого роста, — думала она. Конечно, и из-за него тоже. Но на самом деле, стремительно взрослеющие ребята как будто чувствовали свою ответственность за одинокую любимую учи-

тельницу. А после того, как Анечка целый час выпрашивала у пожилого физика пересмотра контрольных работ и аттестации всех прогульщиков перед новогодними каникулами, даже самые отъявленные шалопаи твердо решили: больше никаких пропусков.

Анна отвечала им такой же нежностью. И если выдавалось куда-нибудь съездить, обязательно привозила подарки всему классу. Конечно, для тридцати двух учеников ничего серьезного не купишь, но открытки, например, — почему бы и нет!

Вот и в этот раз в Аниной сумке была заготовлена целая стопка свежих карманных календариков с изображением мостов Санкт-Петербурга. Все разные. Анна представляла, как на одном из своих уроков разложит их на столе, и дети сами выберут понравившийся. Нет, плохая идея — а если один приглянется сразу двум или трем? Лучше раздаст их сама, не глядя — это будет честно.

Дорога от дома к школе пролежала через большое поле с некошеной травой, где уже который год намечалось строительство то ли жилого комплекса, то ли грандиозного по своим размерам гипермаркета. В хорошую погоду там сокращали путь десятки школьников и учителей, в плохую — ни один здравомыслящий человек: грязь, лужи, скользко. Люди из окрестных домов шли на остановку: делали лишний крюк на автобусе, зато добирались до школы сухими. Но Анна ненавидела общественный транспорт. Особенно поняла это, накатавшись в питерском метро.

В тот день она надела резиновые сапоги и отправилась на работу. До школы оставалось метров сто. Анне предстояло пройти по мосту через речку, в честь которой когда-то называли одну из городских улиц. Сейчас же она походила на едва заметный ручеек, заросший травой и мусором. Мост был старенький, деревянный, хлипкий, и все же проверенный годами. Иногда местные ненавязчиво напоминали администрации, что мост пора бы подлатать или укрепить, но приходили лишь отписки. Скорей всего, мэрия ожидала, что проблему решит какой-нибудь застройщик.

Анна привычно шагнула на мост, схватившись рукой за деревянный поручень, прошла несколько метров — и вдруг поскользнулась на опавшей мокрой листве. Еще бы одно неловкое движение... Но левая рука крепко вцепилась в шершавое ограждение. Заноза вонзилась в большой палец — больно! — но удержалась же! А ведь могла и на спину упасть! Анна с облегчением выдохнула, сделала шаг вперед и... провалилась сквозь гнилые деревянные балки в глубокий грязный овраг.

Она очнулась в больнице. Взгляд остановился на лице матери. Та широко улыбалась сквозь резво бегущие по щекам слезы.

— Все будет хорошо, все еще будет, — шептала Катерина Михайловна.

Анна с ужасом осознала, что не может пошевелиться. Что это? Последствия наркоза или...

Мама сумбурно лепетала о том, как ее искали — аж два часа, потом еще час доставали из оврага — осторожно, со спецтехникой, чтобы не навредить, говорила про операцию, про подвиг врачей и про «новые технологии» — так что можно не переживать, все наладится! Анна молчала. И только когда в палате появился врач, тихо спросила:

— Я буду ходить?

Тогда на этот страшный вопрос никто не дал однозначного ответа. Сама Анна уговаривала себя, что какой-нибудь способ обязательно найдется, ее мама верила в чудо, но внутренний голос подсказывал: это конец.

Домой после выписки ее помог перевезти двоюродный брат Николай. В детстве они много времени проводили вместе: их мамы — родные сестры — жили в соседних домах и, казалось, были неразлучны. Аня и Коля даже одновременно в первый класс пошли, хотя Аня на целый год младше.

В старших классах она писала за брата сочинения, зато Коля помогал ей разобраться с точными науками. Потом брат поступил в московский вуз и укатил покорять столицу. Там женился, обзавелся детьми, построил карьеру, перевез родителей. С Аней они, конечно, не потеряли связь — поздравляли друг друга с праздниками, но тем для общения с каждым разом становилось все меньше. О том, что происходит друг у друга, в основном узнавали от мам.

И вот теперь Коля стоял перед ней в больничной палате: высокий, стройный — ни характерного для «тридцать плюс» пивного животика, ни второго подбородка, уложенные назад густые русые волосы, темные брови, очки в стильной черной оправе, выглаженная белая футболка и кожаная куртка. От брата завораживающе пахло дорогим парфюмом. Смотреть на него было приятно и... больно.

По дороге Николай рассказывал о том, что дома все подготовлено для Аниного «комфортного проживания и, конечно, выздоровления»: специальная кровать с опорами под спину, фиксирующими ремнями, веревочными лестницами, ортопедическим оборудованием для упражнений и даже скользкими простынями.

— Ни за что не переживай, — подбадривал брат. — Найдем мы тебе врачей — как новенькая будешь. А пока полежишь, отдохнешь. Ах, да! Противопролежневые матрасы тоже имеются!

Аня, которая еще мгновение назад размышляла, не слиш-

ком ли набрала за время своего лежачего положения и не стала ли выглядеть взрослее старшего брата, разрыдалась. И вправду, какие еще килограммы? Уже хорошо, если без пролежней.

Какое-то время она не отвечала на звонки и почти не реагировала на сообщения: только если писали ее ученики. А те писали. И много. Даже в гости напрашивались, но Аня стеснялась своего состояния и попросила больше не возвращаться к этой теме. Тогда на 8 Марта весь класс собрался возле ее окон и хором завопил:

— Анечка Сергеевна! Наша Анечка! Мы вас очень любим! Поправляйтесь!

Еще кто-то ляпнул: «А она что, даже в окно не может выглянуть?»

Аня слушала и плакала. Навзрыд. Ей очень хотелось увидеть этих милых балбесов, обнять, пожелать удачи на экзаменах, но пригласить ребят в дом так и не решилась. К молодежи вышла ее мама, поблагодарила за внимание и попросила пока не беспокоить.

В первые же дни после случившегося школа собрала солидную сумму — почти машина, шутила Аня. А Катерина Михайловна без устали отправляла копии ее диагнозов и обследований в разные клиники — но отовсюду приходил отказ. Об этом дочке не сообщалось: пусть ждет — это лучше отчаяния.

Еще были долгие суды с мэрией. О тяжбах даже сообщили

несколько местных СМИ. Одна журналистка убедила Аню рассказать о себе для большой статьи в популярном еженедельнике. Та, как могла, отказывалась, но в итоге приняла бойкую газетчицу у себя дома. Девушка задавала много вопросов и, как бы Анна ни пыталась уйти от темы, изо всех сил вытягивала из нее историю любви.

А Аня молчала вовсе не из вредности: просто нечего ей было рассказать. О чем говорить? О первой любви на втором курсе? Или первом мужчине во время преддипломной практики? Завуч школы и по совместительству большой подлец! Говорил, что ни семьи, никого, а оказалось — супруга в школе через дорогу работает, дети — в ближайшем детском саду. Аня даже маме постыдилась сообщить об этом романе. Наплела, что встречалась с однокурсником, но что-то не сложилось.

О других мужчинах ей тоже не хотелось вспоминать. Незадолго до роковой прогулки по мосту — это было в октябре, на День учителя, — ее после скромного застолья вызвался проводить новый преподаватель ОБЖ Юрий Валерьевич. Бывший военный, подполковник, в разводе. По дороге рассказывал о командировках в горячие точки, о своих двух доченьках, о неудавшейся семейной жизни.

Ане он понравился: красивые серые глаза, лицо без морщин, но волосы — почти все седые, и такой худощавый, что даже захотелось его накормить. Она предложила зайти в гости, но Юрий Валерьевич сослался на позднее время и, га-

лантно поцеловав руку, откланялся, даже не дойдя до ее дома. Аня потом очень корила себя за свою нескромность, причиной которой явно стал выпитый бокал шампанского.

В общем, историей любви она с читателями газеты так и не поделилась. Но статья все равно получилась душевная. Правда, все, чего удалось добиться в суде — компенсации за купленные лекарства, гигиенические принадлежности и оплаченную работу массажистов. Судья разъяснил: в последующие годы за компенсацией этих же и, возможно, иных трат придется так же обращаться в суд с чеками за истекший период — вперед мэрия платить не будет.

Мост, кстати, после того случая разобрали.

— Аня! Анечка! Аню-ю-юта! Просыпайся уже!

Катерина Михайловна была явно чем-то взволнованна, и это волнение, судя по ее бодрому голосу, было приятным.

— Хватит дрыхнуть! — крикнула она, после чего Анна, щурясь, открыла глаза, хотя уже несколько минут как не спала. — Очнулась, спящая красавица? Значит, слушай: мне наконец ответил тот самый эскулап из московской клиники! Помнишь, он еще рассказывал про чудо-операцию на позвоночнике у девочки, которая упала со второго этажа? Ну что ты глаза закатываешь? По первому или второму каналу его тогда показывали... Я полгода письма писала! Штук шесть отправила. Видимо, ему много кто пишет — долго не отвечал. Но я решила не сдаваться, и вот результат — на следующей неделе ждет! Я уже Коле позвонила, он обещал помочь с поездкой. Скажи уже что-нибудь!

За год Аня столько раз слышала отказы врачей, что и в этот раз не позволяла себе поверить в чудо и тем более порадоваться. Она благодарила бога уже за то, что пару месяцев назад уверенно начала принимать сидячее положение. Сама (хоть и пересаживаться с кровати в коляску получалось исключительно с помощью мамы). Поэтому лишь скупно улыбнулась.

В ночь перед поездкой она никак не могла уснуть. Всмат-

ривалась в черноту ночи, и в голове то и дело вспыхивали сомнения и страхи. Не спала и Катерина Михайловна — Аня слышала, как мать в соседней комнате то вздыхает, то ворочается.

— Мам, все будет хорошо, — крикнула она в темноту, надеясь успокоить. — Спи уже!

— А я и не сомневаюсь, — отозвалась Катерина Михайловна. — Вот лежу и представляю, как мы с тобой туфли пойдем покупать. Модные, красные, на высоком каблуке. Помнишь, ты в детстве меня и себя в таких туфлях рисовала? И почему ты не носила такие?

Аня рассмеялась и прослезилась одновременно.

— А я мечтаю, если, конечно, получится встать на ноги...

— «Когда встану на ноги»! — перебила ее мама. — Так надо говорить!

— Да, когда снова начну ходить, заведем собаку, а? Давай? Большую, плюшевую, добрую, но чтобы и охраняла нас, и нежиться любила... Куплю красивый спортивный костюм, белые кроссовки и буду гулять с ней по всему городу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.